

«HISTORY WILL GAIN NOTHING NEW FROM THESE LETTERS»: TRANSLATIONS OF «LADY RONDEAU'S LETTERS» (1728–1739) IN 19TH-CENTURY RUSSIA

Sozinova Ksenia Andreevna^{1*}

Associate Professor, The Ural Federal University named
after the first President of Russia B. N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russian.

(date of receiving: January, 2023; date of acceptance: July, 2023)

Abstract

This article discusses the history of translations into Russian of Jane Vigor's work – «Letters from a lady, who resided some years in Russia, to her friend in England» (1775). The «Letters» were written in an informal style and contain various episodes from 1729 to 1739 associated with the court of the Russian Empress Anna Ioannovna. For the first time in Russia, «Letters» were translated only in 1822, in total there were three translations (1822, 1836, 1874) and only the last one was as close as possible to the original. It is important to note that only the first edition of the «Letters» was included in the translations, while the Russian translators hadn't been aware of the very rare pamphlet «Eleven additional letters from Russia, in the reign of Peter II», which was published in London in 1784. The «Letters» are a valuable source of information on the life of the Russian court under Peter II and Anna Ioannovna rule, which makes it possible to compare the cultural values of England and Russia, which are shared at the level of diplomatic elites.

Keywords: Jane Vigor, Lady Rondeau, A. O. Kornilovich, M. K. Kastorsky, M. I. Semevsky, E. P. Karnovich, K. N. Bestuzhev-Ryumin.

1. E-mail: k.a.sozinova@urfu.ru; <https://orcid.org/0000-0002-6980-5881> * Corresponding author

* The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation (project № № 22-18-00488 «The Crisis of Values and the Coping Strategies: the Idea of the "Common Wealth" in the Intellectual discourse of Britain and Russia (1650–1750)»)

«ИСТОРИИ НЕЧЕМ ПОЖИВИТЬСЯ ОТ ЭТИХ ПИСЕМ»: ПЕРЕВОДЫ «ПИСЕМ ЛЕДИ РОНДО» (1728–1739) В РОССИИ XIX В.

Созинова Ксения Андреевна^{1*}

Доцент, Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия.

(дата получения: январь 2023 г.; дата принятия: июль 2023г.)

Аннотация

В данной статье рассматривается история переводов на русский язык произведения Джейн Вигор – «Письма Леди, которая прожила несколько лет в России, ее подруге в Англию» (1775). «Письма» были написаны в неформальном стиле и содержат различные эпизоды в период с 1729 по 1739 гг., связанные со двором русской императрицы Анны Иоанновны. Впервые в России «Письма» были переведены только в 1822 г., всего вышло три перевода (1822, 1836, 1874) и только последний был максимально приближен к оригиналу. Важно отметить, что в переводы вошло только первое издание «Писем», тогда как в 1784 г. в Лондоне были опубликованы «Одиннадцать дополнительных писем из России, при правлении Петра II», оказавшиеся вне поля внимания русских издателей и переводчиков. «Письма» представляют собой ценный источник, освещающий жизнь русского двора при Петре II и Анне Иоанновне, позволяющий сопоставить культурные ценности Англии и России, разделяемые на уровне дипломатических элит.

Ключевые слова: Джейн Вигор, Леди Рондо, А. О. Корнилович, М. К. Касторский, М. И. Семевский, Е. П. Карнович, К. Н. Бестужев-Рюмин.

¹ E-mail: k.a.sozinova@urfu.ru; ORCID: 0000-0002-6980-5881

* Ответственный автор

* Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 22-18-00488 «Кризис ценностей и стратегии преодоления: Идея “Общего блага” в интеллектуальном дискурсе Британии и России (1650–1750)»

Введение

Литературные свидетельства о России, составленные иностранцами, появляются еще при первых Романовых. Однако, XVIII столетие, когда Московия стала Россией и ее окно на Запад широко распахнулось с основанием Санкт-Петербурга, примечательно не только возросшим числом разного рода записок иностранцев о России, но и появлением новых категорий авторов. Меняется не только их социальный статус, появляются первые опубликованные записки за женским авторством. Первой в этом ряду стала Элизабет Джастис. Ее труд «Путешествие в Россию» увидело свет уже в 1739 г. Но нас более интересует труд другой англичанки – Джейн Вигор – «Письма Леди, которая прожила несколько лет в России, ее подруге в Англию» (далее – «Письма»). Следует отметить, что Джейн Вигор прибыла в Россию раньше, а ее записки охватывают более ранний период 1728–1739 гг., но они были опубликованы в Лондоне лишь спустя 35 лет – в 1775 г., тогда как «Путешествие в Россию» Э. Джастис, хотя она была в России с 1734 по 1737 гг., вышло практически сразу после ее возвращения на родину. Плеяду англичанок-путешественниц XVIII в., оставивших свои записки о России, также дополняют труды Элизабет Димсдейл «Английская дама при дворе Екатерины Великой» (1781) и Элизабет Крейвен «Путешествие в Крым и Константинополь» (1789).

Основная часть

Несмотря на то что в 1775 г. «Письма» были опубликованы в Лондоне анонимно, для многих современников было очевидным, что за маской неизвестного автора скрывалась миссис Вигор (1699–1783), в девичестве Джейн Гудвин (позднее – Джейн Уорд, леди Рондо, миссис Вигор). Присутствует определенная путаница с именем нашей героини, так как, в течение своей достаточно продолжительной жизни, она успела трижды выйти

замуж и сменить фамилию. В 1728 г. она прибыла в Петербург будучи супругой представителя британского правительства – Томаса Уорда. После его смерти в 1731 г., в этом же году она вышла замуж за его секретаря – Клавдия Рондо. Хронологически, описанные в «Письмах» события, в большей степени соотносятся со вторым браком, заключенным с Клавдием Рондо (1731–1739), поэтому в русской традиции данный источник получил название «Письма леди Рондо» (Письма леди Рондо 1874). В британской же историографии за героиней закрепилась фамилия ее третьего и последнего супруга Уильяма Вигора, чья деятельность также была связана с англо-русскими торговыми операциями.

Будучи женой британского резидента, Джейн Вигор получила уникальную возможность наблюдать за жизнью русского двора в период правления Петра II и Анны Иоанновны. Ее портреты ключевых фигур русской политики незаметно влияли на восприятие британцами и европейцами русского двора вплоть до конца XVIII в. Появление «Писем» нашло живой отклик не только у английской читающей публики, к концу 1776 г. они были доступны в переводах на немецкий, французский и голландский языки (O'Loughlin 2018. 101). В 1777 г. в Лондоне также вышло второе издание «Писем», а в 1784 г., уже после смерти Джейн Вигор, была опубликована достаточно редкая брошюра – «Одиннадцать дополнительных писем из России, при правлении Петра II» (Vigog 1784). Таким образом, общий объем опубликованной переписки составляет в совокупности 48 писем, которые описывают многолетний опыт пребывания в России супруги английского резидента при дворе Петра II и Анны Иоанновны между 1728 и 1739 гг.

Адресатом данной переписки является близкая подруга Джейн Вигор, предположительно, сестра ее первого супруга, это ясно из некоторых уточнений, появляющихся в «Одиннадцати дополнительных письмах», первая же часть «Писем» подобных пояснений не содержит. Русским издателям и

переводчикам XIX в., в первую очередь, претила непринужденность получившейся между подругами переписки, которая изобиловала излишними деталями, пояснениями и описаниями, шутками, непонятными обычному читателю, в ущерб историческим деталям. Но для современного исследователя «Письма» служат не только источником сведений о жизни русского двора при Анне Иоанновне, а примером идеальной модели дружеской женской переписки, отмеченной искренностью и откровенностью, где читателям приходится лишь догадываться, что скрывается за намеками Джейн Вигор, очевидными для ее подруги.

Неизвестная нам подруга Джейн Вигор задает тон и форму всей переписки: она берет на себя роль любопытного собеседника, открытого русофила, подталкивающего автора рассказать о том или ином событии из недавних событий русской истории, развеять досужие домыслы, циркулирующие среди знакомых или представить какое-то новое лицо при русском дворе. Адресат Джейн Вигор – становится невольным соавтором, влияя на содержание «Писем» наряду с самой рассказчицей. Получившаяся между подругами переписка дает нам представление об обычаях и практиках, с которыми рассказчица сталкивается в России, перемежая это с рассказами о чувствах, романтических историях, придворных анекдотах и описанием характеров крупных политических фигур при русском дворе.

Описание русского двора 1730-х гг., нашло отклик у английской читающей публики именно в 1770-х гг. после восшествия на престол Екатерины Великой. На «Письма» часто ссылались, а описания крупных политических фигур и вовсе зачастую заимствовали напрямую. Как уже упоминалось выше, концу 1776 г. «Письма» уже можно было прочесть на нескольких европейских языках, тогда как в России переводы на русский язык появились значительно позднее (Loewenson 1957. 400). Русский читатель вполне мог быть знаком с «Письмами» во французском или немецком переводе. Если в Англии и Европе

«Письма» были весьма популярны среди читающей публики, то достаточно поздний интерес к ним в России свидетельствует о достаточно сдержанной оценке их ценности, что подкрепляется комментариями переводчиков и рецензентов XIX в.

Примечательно, что в России вышло несколько переводов «Писем». Первое краткое знакомство русского читателя с ними состоялось в 1822 г. в журнале «Сын Отечества», А. О. Корниловичем (1800–1834) была подготовлена статья «Отрывок из Опыта путешествий по России» (Отрывок из Опыта путешествий 1822. 160–172), содержащая лишь небольшие фрагменты перевода писем. Статья вышла летом 1822 г. А. О. Корнилович, со ссылкой на немецкое издание И. Бернулли (1744–1807), ошибочно указывает, что «госпожа Рондо, в первом замужестве Вард, урожденная Корс» (Там же. 160), тогда как девичья фамилия автора «Писем» – Гудвин. А. О. Корнилович также указывает, что в Лондоне вышло два издания «Писем» в 1775 и 1777 г., известно ему было и о французском и немецком переводах, тогда как «Одиннадцать дополнительных писем», опубликованные в 1784 г. для него остались неизвестными. Особую ценность «Писем» А. О. Корнилович видел в представленных Джейн Вигор политических портретах: Петра II, Анны Иоанновны, графов Миниха и Остермана, князя Черкасского, Ягужинского. Он приводит цитаты из «Писем», касающиеся именно политических портретов, тогда как общая оценка всего труда остается достаточно сдержанной: «Мы отчасти видели, что она описывает в них [«Письмах»] то, что видит, и описывает как молодая светская женщина, не занимается географическими местностями или историческими происшествиями, а обращает главное внимание свое на наружные приметы разных особ, наряды, праздники Двора и столицы; иногда изображает характеры важных лиц, с коими находилась вместе, со всею верностью, какой можно ожидать от женщины-наблюдателя, и перемешивает рассказ свой любопытными анекдотами и остроумными замечаниями» (Там же. 166–167).

В конце своей статьи А. О. Корнилович резюмирует: «Из сих отрывков читатели могут судить, что письма Г-жи Рондо представляют обильные материалы для Истории Российского Двора в царствование Императора Петра II и Императрицы Анны Иоанновны» (Там же. 171).

Е. Э. Лямина, исследуя исторические источники незавершенного романа А. С. Пушкина «Арап Петра Великого», отмечает, что он был знаком с «Письмами» Джейн Вигор и, вероятнее всего, даже использовал сюжет одного из «Писем» в своей работе. «Согласно довольно убедительному предположению, в Кишиневе же произошло личное знакомство Пушкина и Корниловича. Речь между ними, вероятно, заходила об исторических разысканиях последнего, отразившихся в том числе в статье о письмах г-жи Рондо» (Лямина 2015. 308).

В начале февраля 1836 г. Пушкин приобрел русский перевод «Писем», выполненный М. К. Касторским (1809–1866) – «Письма Леди Рондо, супруги английского министра при российском дворе в царствование императрицы Анны Иоанновны» (Ариель-Залесская 1958. 339). Е. Э. Лямина отмечает, что этот факт «может служить свидетельством не только интереса Пушкина к данному источнику, но и давнишнего знакомства с ним, оставившего следы и в романе о времени Петра I» (Лямина 2015. 309–310).

Уже в апреле 1836 г. вышла краткая аннотация о книжной новинке, написанная Н. В. Гоголем для раздела «Новые книги» журнала «Современника»: «Книжка замечательная. Леди Рондо пишет к приятельнице своей о себе, о своих чувствах, о том, что занимательно для нея одной, но мимоходом задевает и историю. Несколько беглых слов о Петре II, об Императрице Анне Иоанновне, о Бироне, прибавляют новья черты к их портретам» (Современник 1836. 309).

Достаточно сдержанно о публикации перевода «Писем» отозвался в том же году и В. Г. Белинский в газете «Молва»: «Между многими пустыми вещами и

болтовнею, в них есть несколько характеристических черт старого времени. Конечно, истории нечем поживиться от этих писем, но они имеют большую важность для русской публики, как записки, в которых можно найти несколько любопытных фактов, касательно нравов русского общества в царствование Анны Иоанновны и тиранию ужасного Бирона» (Письма леди Рондо 1901. 39). Белинский точно подмечает, что «все описанныя подробности нравов и обычаев относятся более или менее к придворной сфере, в которой обращалась леди Рондо; но тогда только один Двор и представлял любопытное зрелище, потому что один он сосредоточивал в себе всю жизнь народа, который в то время не имел ни смысла, ни образа, ни лица» (Там же. 40). Весьма скупое он отзывается о качестве самого перевода: «Перевод, как сами читатели могут судить из приведенного отрывка, не дурен, хотя и мог бы быть лучше; жаль особенно, что переводчик беспрестанно употребляет обветшалыя слова, нередко ошибается в правописании и в расстановке знаков препинания» (Там же). Однако, в конце Белинский резюмирует, что «появление этой книги в русской литературе очень приятно», а «издание очень хорошо» (Там же).

Именно с момента выхода перевода М. К. Касторского «в русской издательской практике укоренилась ошибочная традиция: вводить в заголовок имя автора и к тому же именовать ее “леди Рондо”» (Лямина 2015. 309). По своему происхождению Джейн Вигор не относилась к представителям аристократии. Она принадлежала к среднему джентри, будучи дочерью приходского священника из Йоркшира – Джорджа Гудвина. Ее первый супруг – Томас Уорд – был эсквайром и также происходил из среды джентри. Во введении к «Дополнительным одиннадцати письмам» указано, что и Клавдий Рондо (второй супруг) также являлся эсквайром (Vigog 1784. IV). Вслед за Касторским М. И. Семевский (1837–1892), издатель исторического журнала «Русская старина», в центре внимания которого был в основном XVIII в., в 1873 г., ссылаясь на французскую «Всемирную биографию» фиксирует, что

«овдовев, мистрисс Вигор не замедлила выйти за *лорда* Рондо, с которым жила до 1740 года» (Записки леди Рондо 1873. 41). Ошибочен здесь не только титул Клавдия Рондо, датой его смерти является 1739, а не 1740 г. Кроме того, неверно было указано, что фамилия первого и последнего супруга была Вигор, в этом выразил сомнение и сам Семевский, подозревая ошибку или опечатку во французском биографическом словаре Мишо. На эти же сведения впоследствии будет ссылаться и Бестужев-Рюмин в своем предисловии к переводу 1874 г. Однако, в отличии от Семевского, прибегнув к донесениям испанского посла при русском дворе де-Лириа, он установил, что фамилия первого мужа нашей героини была Вард (Уорд) (Письма леди Рондо 1874. XIV).

Новый перевод на русский язык 1874 г. был инициирован в связи с тем, что перевод 1836 г. был небрежен и во многих местах исказил смысл подлинника (Письма леди Рондо 1874. VII). На это во введении к переводу 1874 г. ссылается не только его редактор С. Н. Шубинский, но и М. И. Семевский в своем обзоре перевода «Писем» в 1873 г. О качестве перевода им было высказано следующее суждение: «Изложение перевода довольно гладкое, но самый перевод не отличается большою верностью; причем издание его не обошлось без пропусков, о которых, по обычаю того времени, не оговорено переводчиком» (Записки леди Рондо 1873. 42).

Семевский достаточно снисходительно замечает, что «извлечения из его [Клавдия Рондо] реляций [...] во многих отношениях даже любопытнее писем его супруги» (Записки леди Рондо 1873. 41). Он остался весьма невысокого мнения о труде Джейн Вигор: «Отдавая свои письма из России в печать, мистрисс Вигор, или леди Рондо, немножко увлеклась авторским самолюбием и не потрудилась предварительно подвергнуть их строгому пересмотру. Рассказы о нарядах, разные семейные подробности (посторонним читателям нисколько не любопытные), шуточки, отступления, риторические возгласы,

составляют довольно существенный недостаток этих «Писем» [...] однако, в «Письмах» не мало сведений, довольно важных для истории царствования Анны Иоанновны. Они служат как бы продолжением Записок герцога де-Лирия» (Там же).

Обзор Семевского также интересен тем, что в нем был сформулирован научный подход к изданию переводов исторических источников. Обзор завершается пожеланием в скором времени появления издания переводов иностранных сочинений о России XVIII столетия, «под редакцией лиц, близко знакомых с источниками отечественной истории вообще и со сказаниями о России иноземцев в особенности. При этом каждому переводу, сколь возможно тонкому и обстоятельному, должно быть предпосылаемо биографические известие об авторе записок и библиография всех изданий, как подлинника его произведения, так и переводов онаго на разные языки» (Там же. 50). Предшествующие переводы «Писем», зачастую не могли порадовать ничем из вышеперечисленного русского читателя. Семевский четко обозначает, что перевод должен сохранять (в скобках) собственные имена, упоминаемых лиц, названий местности и др. Примечания должны быть краткими и не повторять всем известных сведений, перевод должен иметь обстоятельное оглавление и алфавитный указатель (Там же). Во многом, перевод 1874 г. соответствовал, изложенному Семевским плану, что выгодно отличало его от предшествующих попыток и удовлетворил как рядового читателя, так и научное сообщество.

Над переводом 1874 г. работала целая команда: переводчиком выступил Е. П. Карнович, предисловие подготовил К. Н. Бестужев-Рюмин, указатель разработал П. А. Ефремов. Также следует отметить, что издание 1874 г. было снабжено приложением «Записки английского резидента Рондо (мужа автора писем) о некоторых вельможах русского двора в 1730 г.», интерес к которым проявил М. И. Семевский. Данная записка была найдена Ю. В. Толстым в

Лондонском королевском архиве и с его разрешения перепечатана из второй книги Чтений в Императорском Обществ Истории и Древностей Российских за 1864 г. Примечательно, что во все русские переводы вошла только первая часть «Писем», изданная в 1775 г., тогда как вторая часть «Одиннадцать дополнительных писем» (Vigor 1784), так и осталась без внимания. Несмотря на то, что дополнение было опубликовано позднее, хронологически эта часть предваряет первое издание и содержит письма за 1728–1729 гг., относящиеся к правлению Петра II, когда Джейн Уорд еще только прибыла в Россию.

Редактор нового перевода «Писем» 1874 г. С. Н. Шубинский не мог не знать о вышедшей в 1873 г. статье Семевского, в постскриптуме к вступительному слову издания он отметил что: «Автор этой статьи, излагая довольно подробно план, принятый в основу настоящего издания и лично сообщенный нами редактору “Р. Старины” г. М. И. Семевскому, не прибавляет однако никаких новых указаний, которыми мы могли бы воспользоваться при издании последующих записок, приготавливаемых к печати» (Письма леди Рондо 1874. X). Однако больший для нас интерес представляет статья М. И. Семевского – «Императрица Анна Иоанновна и ее современники. Пояснения и примечания к “Письмам леди Рондо”. Перевод с немецкой рукописи, хранящейся в библиотеке Его Императорского Высочества Государя Великаго Князя Константина Николаевича», вышедшая в «Русской старине» уже в 1878 г.

Как мы помним, Семевский изначально не высоко оценил достоинства «Писем» как исторического источника. В начале статьи он замечает, что первыми в ряду иностранных источников о России в царствование Анны Иоанновны, ее дворе и деятелях той эпохи являются «Записки генерала Манштейна», изданные в 1875 г., тогда как «Письма леди Рондо» относятся к второстепенным, а то и третьестепенным источникам той эпохи. «Письма» хоть и заключают в себе довольно интересные сведения для историков о царствовании Анны Иоанновны, однако, «переполнены рассказами о нарядах,

не любопытными семейными подробностями, пустыми анекдотами, отступлениями и риторическими возгласами» (Императрица Анна Иоанновна 1878. 325). Идея М. И. Семевского вновь вернуться к не столь высоко оцененной им госпоже Рондо связана с его находкой в библиотеке Павловска рукописи, написанной неизвестным автором около 1776-го или 1777 г. с критическими примечаниями к «Письмам». Он дает подробное описание найденной рукописи: «Подлинная рукопись этих примечаний состоит из золотообрезной тетради в 100 страниц, в 8-ю долю листа писчей бумаги, переплетенной в красный сафьян, с оттиснутым на верхней части двуглавым орлом, на груди которого соединение гербов российского и виртембергского; немецкий почерк четкий и довольно крупный; подпись автора J. J. [...] эти весьма любопытные примечания служат существеннейшим дополнением “Писем”, придавая некоторым из них колорит и значение большее нежели им, собственно, принадлежит» (Там же. 326).

В некоторых примечаниях данной рукописи достаточно подробно восстанавливается исторический контекст, касательно наиболее одиозных событий, описанных Джейн Вигор: рассказ о фаворитке Петра I Анне Монс, помолвка Петра II и княжны Долгорукой. Неизвестный автор указывает, что в действительности «она [Екатерина Долгорукая] была назначена в невесты другому князю Долгорукому Юрию Юрьевичу, капитану гвардии, молодому человеку прекраснейших качеств», который являлся ей дальним родственником, поэтому брак был возможен. «Она нежно его любила и если что могло быть причиною ее нерасположения сочетаться браком с императором [...], то это вкоренившаяся уже любовь ее к князю Юрию» (Там же. 326). Также отмечается, что у имперского посланника при дворе Петра II Вратислава, не было брата, «но при посольстве его находились два кавалера, и одного их них звали графом Миллезимо» (Там же). «Он иногда сопровождал посланника во время его посещений отца княжны, или обер-камергера, его

брата, при чем княжна, была воспитана по-иностранному, всегда участвовала в беседе. Граф Миллезимо напрасно принял ответы княжны за выражение горячих чувств к нему, потому что эти ответы надобно отнести к одной вежливости и любезности ее» (Там же). Следовательно влюбленность присутствовала лишь со стороны графа Миллезимо, тогда как Екатерина Алексеевна оставалась к нему равнодушной, и дабы прекратить преследования пылкого влюбленного граф Вратислав был вынужден отправить его в Вену.

Важным достоинством примечаний является попытка восстановить верную хронологию писем. Семевский поясняет, что «в России, со времен Петра Великого (с 1700 г.), гражданский год, [...], начинается с января, при чем принято исчисление по старому стилю. В 1751 г. только три государства в Европе придерживались еще старого стиля, а именно Великобритания, Швеция и Россия. В означенном году, благодаря стараниям графа Честерфильда, Великобритания приняла новый стиль для своего календаря» (Там же. 328).

В предисловии к своей первой статье 1873 г. Семевский лишь констатировал, что, хотя более половины из 37 писем заполнены болтовней, не касающейся ни прямо, ни косвенно России, тем не менее книга леди Рондо содержит изрядное количество важных сведений о царствовании императрицы Анна Иоанновны. Во второй статье Семевский признал, что критические заметки неизвестного немецкого автора послужили существеннейшим дополнением к «Письмам», в некоторых случаях повышая их значение сверх той степени, которой они обладали. Семевский добавляет, что очень старался, но так и не смог выяснить, кем же являлся авторитетный автор примечаний.

Британский историк-русист немецкого происхождения Л. Левенсон выяснил, что Семевский, очевидно, не знал, что еще в 1781 г. И. Бернулли напечатал в первом томе «Сборника коротких рассказов о путешествиях» анонимную рецензию на немецкое издание «Писем» 1775 г. «Некоторые

небольшие несоответствия, которые можно обнаружить, а именно несколько лишних оговорок в переводе Семевского по сравнению со статьей Бернулли, не противоречат, а скорее подтверждают вывод, что мы имеем дело с одним и тем же текстом в обоих случаях, т.к. Бернулли сам прямо отметил, что при редактировании немецкой статьи он сделал несколько незначительных сокращений» (Loewenson 1957. 401–402). В попытках выяснить, какой же все-таки текст попал в руки Семевскому и Бернулли, Левенсон приходит к выводу, что «тот факт, что текст был одним и тем же в обоих случаях, не обязательно означает, что рукопись, сохранившаяся в Павловске, была именно той, которую использовал Бернулли, и, конечно же, не опровергает существование нескольких копий. К сожалению, другие доступные данные столь же неубедительны. [...] Говорят, что немецкая рукопись была написана по желанию великой княгини Марии (будущей императрицы)» (Там же). Сам Бернулли в предисловии говорит, что заметки о письмах леди Рондо были переданы ему в Петербурге, где Бернулли находился с 26 июля по 3 сентября 1778 г. Кроме того, в предисловии упоминается только, что ему не разрешалось раскрывать имя автора, но хотелось бы по крайней мере засвидетельствовать, что автор был выдающимся специалистом, на которого читатель мог бы полностью положиться. Однако в 1787 г., через несколько лет после смерти автора, Бернулли раскрыл в последнем томе «Сборника», что анонимные примечания были сделаны известным историографом Г. Ф. Миллером (1705–1783) (Там же. 402). Таким неожиданным образом разрешился секрет авторства анонимной рукописи с примечаниями, заставившей Семевского поменять свое мнение о письмах госпожи Рондо.

Заключение

Обращаясь к переводам на русский язык «Писем» Дж. Вигор в XIX в., следует отметить, что они привлекли к себе внимание в России гораздо

позднее, чем в Европе и долгое время игнорировались переводчиками. Не в последнюю очередь это было связано с тем, что содержание «Писем» долго недооценивалось в Российской империи, получив ярлык «второстепенного исторического источника». Авторство Миллера, подготовившего рецензию на «Письма» – не единственный факт, связанный с ними, ускользнувший от внимания русских переводчиков и редакторов. В этот список можно добавить и то, что второе английское издание «Писем» 1777 г., хоть и не содержало ничего нового, но также ими постоянно игнорировалось. Еще одним прискорбным обстоятельством стало то, что ни один из русских переводчиков не знал о существовании очень редкой брошюры с дополнительными письмами, опубликованной после смерти г-жи Вигор в 1784 г. В сочетании с примечаниями Г. Ф. Миллера к «Письмам» она значительно дополняет биографические данные и неточности, допущенные в первом издании «Писем», которые не были должным образом проверены перед публикацией. Тем не менее, последовательное появление трех русских переводов «Писем» на протяжении XIX в. свидетельствует о стойком интересе к этому периоду в истории имперского строительства в России, а изыскания К. Н. Бестужева-Рюмина и М. И. Семевского позволили занять данному труду достойное место среди других записок иностранцев о России XVIII в.

Литература

- 1- *Записки леди Рондо. 1729–1740* // Русская старина. Т. VIII. Вып. 7. 1873, с. 40–50.
- 2- *Императрица Анна Иоанновна и ее современники. Пояснения и примечания к «Письмам леди Рондо». Перевод с немецкой рукописи, хранящейся в библиотеке Его Императорского Высочества Государя Великого Князя Константина Николаевича (1878)* // Русская старина. Т. XXI. 1878, с. 325–346.
- 3- Лямина Е. (2015). *Маргиналия к <«Арапу Петра Великого»>* / Русско-французский разговорник, или/ ou Les Causeries du 7 Septembre. М. : НЛЮ, с. 306–315.

- 4- *Отрывок из Опыта Истории путешествий по России, составляемого А. О. Корниловичем (1822)* // Сын Отечества. Ч. 78. № 24. Раздел II (Российская история), с. 160–172.
- 5- *Письма леди Рондо (1901)* / Полное собрание сочинений В. Г. Белинского. В 12 т. Т. III / под ред. и с примечаниями С. А. Венгерова. С.-Петербург : в книжном магазине типографии М. М. Стасюлевича, с. 39–40.
- 6- *Письма Леди Рондо, супруги английского министра при российском дворе в царствование императрицы Анны Иоанновны. Перевел с английского Михаил Касторский (1836)*. СПб. : В типографии III. Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярия, 128 с.
- 7- *Письма леди Рондо. Жены английского резидента при русском дворе в царствование императрицы Анны Ивановны (1874)*. С.-Петербург : Типография Скарятина, 298 с.
- 8- *Современник*. 1836. Т. I. С. 308–309 (отдел «Новые книги»).
- 9- Loewenson L. (1957). Lady Rondeau's Letters from Russia (1728–1739), *The Slavonic and East European Review*, Vol. 35, № 85, p. 399–408.
- 10- O'Loughlin K. (2018). *Women, writing, and Travel in the Eighteenth century*. Cambridge : Cambridge University Press, 280 p.
- 11- Vigor J. (1784). *Eleven additional letters from Russia, in the reign of Peter II. By the late Mrs Vigor*. London: J. Dodsley, 88 p.
- 12- [Vigor, Jane] (1775). *Letters from a lady, who resided some years in Russia, to her friend in England, with historical notes*. London : J. Dodsley, 207 p.

Bibliography

- 1- *Zapiski ledi Rondo. 1729–1740* // Russkaja starina. T. VIII. Vyp. 7. 1873, s. 40–50.
- 2- *Imperatrica Anna Ioannovna i eja sovremenniki. Pojasnenija i primechanija k «Pis'mam ledi Rondo»*. *Perevod s nemeckoj rukopisi, hranjashhejsja v biblioteke Ego Imperatorskogo Vysochestva Gosudarja Velikago Knjazja Konstantina Nikolaevicha (1878)* // Russkaja starina. T. XXI. 1878, s. 325–346.
- 3- Ljamina E. (2015). *Marginalija k <«Arapu Petra Velikogo»>* / Russko-francuzskij razgovornik, ili/ ou Les Causeries du 7 Septembre. M. : NLO, s. 306–315.
- 4- *Отрывок из Опыта Истории путешествий по России, составляемого А. О. Корниловичем (1822)* // Сын Отечества. Ч. 78. № 24. Раздел II (Российская история), с. 160–172.
- 5- *Письма леди Рондо (1901)* / Полное собрание сочинений В. Г. Белинского. В 12 т. Т. III / под ред. и с примечаниями С. А. Венгерова. С.-Петербург : в книжном магазине типографии М. М. Стасюлевича, с. 39–40.
- 6- *Письма Леди Рондо, супруги английского министра при российском дворе в царствование императрицы Анны Иоанновны. Перевел с английского Михаил Касторский (1836)*. СПб. : В типографии III. Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярия, 128 с.

- 7- *Pis'ma ledi Rondo. Zheny anglijskago rezidenta pri russkom dvore v carstvovanie imperatricy Anny Ivanovny (1874)*. S.-Peterburg: Tipografija Skarjatina, 298 s.
- 8- *Sovremennik*. 1836. T. I. S. 308–309 (otdel «Novye knigi»).
- 9- Loewenson L. (1957). Lady Rondeau's Letters from Russia (1728–1739), *The Slavonic and East European Review*, Vol. 35, № 85, r. 399–408.
- 10- O'Loughlin K. (2018). *Women, writing, and Travel in the Eighteenth century*. Cambridge : Cambridge University Press, 280 p.
- 11- Vigor J. (1784). *Eleven additional letters from Russia, in the reign of Peter II. By the late Mrs Vigor*. London : J. Dodsley, 88 p.
- 12- [Vigor, Jane] (1775). *Letters from a lady, who resided some years in Russia, to her friend in England, with historical notes*. London : J. Dodsley, 207 p.

HOW TO CITE THIS ARTICLE

Sozinova Ksenia Andreevna (2023). «HISTORY WILL GAIN NOTHING NEW FROM THESE LETTERS»: TRANSLATIONS OF «LADY RONDEAU'S LETTERS» (1728–1739) IN 19TH-CENTURY RUSSIA. *Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka I Literaturny*, 11(2), 147-164.

DOI: 10.52547/iarll.22.8

URL: <https://www.journaliarll.ir/index.php/iarll/article/view/295>



تاریخ بهره‌ای از این نامه‌ها نمی‌برد:
ترجمه‌های «نامه‌های بانو روندو» (۱۷۳۹-۱۷۲۸)
در روسیه سده نوزدهم

کسنیا آندره‌یونا سوزینوا^{*۱}

دانشیار، دانشگاه فدرال ب.ن. یلتسین اورال،
یکاترینبورگ، روسیه.

(تاریخ دریافت: ژانویه ۲۰۲۳؛ تاریخ پذیرش: ژوئیه ۲۰۲۳)

چکیده

در این مقاله تاریخ ترجمه‌های «نامه‌های بانویی که چند سال در روسیه زندگی کرد، به دوستش در انگلستان» (۱۷۷۵) اثر جن ویگور بررسی می‌شود. «نامه‌ها» در سبک غیررسمی نوشته شده‌اند و دربردارندهٔ اپیزودهایی از سال ۱۷۲۹ تا ۱۷۳۹ از وضعیت دربار امپراتریس آننا یوآنونا هستند. این نامه‌ها برای نخستین بار در سال ۱۸۲۲ به روسی ترجمه شد؛ در کل سه ترجمه از آنها انجام شد (۱۸۷۴، ۱۸۳۶، ۱۸۲۲) و تنها ترجمهٔ آخر قرابت زیادی به متن اصلی داشت. شایان ذکر است فقط نخستین نشر «نامه‌ها» به روسی ترجمه شد، در حالی که در سال ۱۷۸۴ در لندن «یازده نامه تکمیلی از روسیه، در زمان حکومت پتر دوم» چاپ شد که از دید ناشران و مترجمان روس مخفی ماند. «نامه‌ها» منبع باارزشی هستند که اطلاعات زیادی از زندگی دربار روسیه در زمان پتر دوم و آننا یوآنونا دربردارند و امکان مقایسه ارزش‌های فرهنگی انگلستان و روسیه را در سطح نخبگان دیپلماتیک فراهم می‌کنند.

واژگان کلیدی: جین ویگور، بانو راندو، آ.ا. کارنیلوویچ، ام.کا. کاستورسکی، ام.ای. سیمیفسکی، ی. پ. کارنوویچ، کا.ان. بستوژف-رومین.

1. E-mail: k.a.sozinova@urfu.ru; <https://orcid.org/0000-0002-6980-5881>

* نویسنده مسئول

نوع مقاله: علمی- پژوهشی

* این مقاله با پشتیبانی مالی بنیاد علمی روسیه نگاهشته شده است. طرح ۲۲-۱۸-۰۰۴۸۸ «بحران ارزش‌ها و استراتژی‌های غلبه: ایده «خیر عمومی» در گفتمان ذهنی بریتانیا و روسیه (۱۷۵۰-۱۶۵۰)».